

Българите в Северното Причерноморие ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМСЕДМИ

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ У БОЛГАР ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ

(на материалах села Евгеновка, Тарутинского района,
Одесской области)

Александр Ганчев

Вступление в брак и создание семьи в традиционном понимании болгарского народа, является одной из основных целей жизни человека, к которой он стремится независимо от окружающей его экономической, политической, социальной и культурной ситуации¹. Выбор брачного партнера и образование семьи являются заключительной фазой в социализации как супруга, который к этому времени готов принять ответственность за семью, так и супруги – будущей матери². О подобной отношении к браку свидетельствуют и материалы собранные у жителей села Евгеновски Тарутинского района Одесской области.

Брачный возраст молодежи, их добрачное поведение, взгляды на будущую семью, место в обществе и отцовском доме социально определены различными факторами. Среди таковых, одно из важных мест занимает положение парная или девушки в отцовском доме и сельском обществе в целом. Вплоть до середины XX века, в Евгеновке, в связи со слаборазвитыми товарно-денежными отношениями, отдаленностью от города и т. д. дети в семьях являются экономически несамостоятельными, без права голоса и права выбора. В силу законов обычного права их роль в обществе сильно ограничена. Помимо этого, решающее значение во многих случаях имеют патриархальные устои, действующие в селе до середины XX века.

Традиционному болгарскому обществу известны три основные формы брака³, которые под влиянием тех или иных условий видоизменялись, но в целом сохранили свои определяющие черты до XX века. Таковыми являются: 1) брак с полной свадебной обрядовой практикой и церковным венчанием; 2) брак с нарушенной свадебной обрядностью уходом невесты из родительского дома (*пристанала*); 3) брак с нарушенной свадебной обрядностью уводом невесты (воровство девушки парнем или его друзьями).

В первой половине XX века, по сведениям респондентов, в Евгеновке существовали все три вышеприведенные формы. Подробное описание первой будет

приведено ниже. Что же касается браков с уходом или уводом невесты, то данное явление можно расценивать как своего рода протест против патриархальных устоев общества и несогласия родителей с тем или иным выбором детей, чаще всего возникшего из-за несоответствия экономических уровней семейств будущих супругов⁴.

Помимо этого, данные формы брака могли иметь и другую основу. Достаточно часто эти традиции использовались родителями молодых в силу финансовых затруднений связанных с необходимыми расходами на свадьбу. В таком случае они изначально договаривались между собой о якобы неожиданном уходе девушки в дом жениха или ее уводе, что по законам обычного права давало возможность не делать свадьбы, либо провести ее в символической форме. Таким образом избегались вовсе или значительно сокращались расходы на празднество. Данные отношения находят свои параллели как у болгар метрополии, так и у других восточнославянских народов⁵.

Вместе с тем, последние две формы непосредственно связаны с браком по любви. Как как в основной своей массе являются проявлением непокорности и противостояния молодого поколения старым традициям. Единственно возможным вариантом реализации чувств в русле патриархальных законов было совпадение их выбора и социально-экономические стремления обоих брачующихся семейств.

Как в первой, так и во второй половине нашего века большинство браков в селе носили патрилокальный характер (молодые переходят жить в дом родителей жениха). Хотя в современных условиях отмечается стремление новообразованной брачной пары к самостоятельному проживанию, независимо от условий в отцовском доме, все же достаточно часто встречаются семьи где молодые живут со своими родителями. Иногда в той роли выступают бабушка и/или дедушка.

Традиционным для болгарской культуры в целом и для Евгеновки в частности является и матриликальный брак (молодые переходят жить в дом родителей невесты). Это связано с необходимостью физической помощи и поддержки в старости родителей девушки. При таком варианте, парень, перешедший в дом невесты в сельском обществе олучает название *приведен зет*. При этом, оно, как правило, не несет никакого резрительного оттенка, а лишь констатирует факт совместного проживания с тестем и женой.

Если патрилокальность была основной характеристикой брачных союзов, то патрилокальные браки были следствием стечения определенных обстоятельств. Наиболее распространенной причиной перехода жениха в дом невесты было отсутствие сыновей в семье, либо девушка являлась единственной дочерью. Однако и в данном случае согласие семейства парня являлось необходимым, так как в связи с этим оно не только не получало, но и теряло столь необходимые рабочие руки. Поэтому в категорию *приведен зет* обычно попадали представители малоимущих и/или многодетных семей.

Существование матриликальных браков во второй половине XX века, как и в первой, обусловлено отсутствием наследников в семье невесты, а также возникающими избыточными проблемами в связи с многодетностью и слабым экономическим уровнем семьи жениха.

При выборе супруга(и) решающее значение имело мнение родителей, в первую очередь мнение главы семьи⁶. Во время сватанья, пришедшие просить согласия девушки и брак, первоначально спрашивали разрешения отца, а затем уже и саму девушку. Как

мы видим право выбора брачного партнера в этот период остается за взрослыми в семье. Каждый отдельно взятый выбор руководствовался определенными критериями. Обычно таковыми являлись: социальное положение семейства, его репутации в селе (трудолюбие, физическое здоровье и др.)⁷, экономический уровень и т. д. Немаловажное значение имело также и наличие детей в семье потенциального брачного партнера, их пол и количество, так как от этого зависело будущее образующейся пары, а отчасти и их общественное положение. Помимо этого оценивались и личные качества парня или девушки.

Данные устои начинают постепенно терять свое значение во второй половине XX века в связи с коренными изменениями в обществе. Вместе с тем с ликвидацией частной собственности на землю и всеобщей коллективизацией рушатся традиционные отношения в семье. Нарастающая в этот период урбанизация приводит к появлению качественно новых отношений к будущему супругу(е) и к самому браку. На это же оказывает существенное влияние и повышение уровня образования жителей села, обучение молодежи в городской среде (средне специальные и высшие учебные заведения) и т. д. При этом и до сегодняшнего момента сохраняются некоторые пережитки традиционных патриархальных устоев. Например, и сейчас будущая пара, хоть и формально, просит разрешения на брак у родителей.

Особое влияние на развитие брака и добрачного общения в Евгеновке оказал и географический фактор. Территория современного села первоначально представляла собой четыре самостоятельных селения, которые, начиная с 1908 года, были заселены выходцами из двух болгарских колоний – Яровое (Гюльмен – Тарутинский район, Одесской области) и Твардица (Республика Молдова) и в течении XX века слились воедино. Соответственно они принесли с собой в Евгеновку (в дальнейшем под этим названием будут подразумеваться все села вошедшие в ее состав) два локальных варианта болгарской культуры, которые с определенными изменениями сохраняются и по сей день.

До конца 40-х – начала 50-х годов в Евгеновке самостоятельно сосуществовали две эндогамные группы, которые можно образно назвать Гюльменской и Твардичанской. Речь идет о преобладающем количестве браков которые заключались в пределах этих территориальных групп. Однако, круг брачных лиц данных эндогамий распространялся и на представителей исходных сел, так как семейно-родственные связи с их жителями были еще очень прочными. И поэтому молодая пара могла рассчитывать на материальную и моральную поддержку со стороны родственников.

Интересным в данном случае является то, что эти две группы, представители которых осознавая себя частью болгарского этноса, представляя в целом одну и ту же культуру, разговаривая на одном и том же языке почти не заключали между собой брачных союзов. Возможно одной из причин этому явлению – отсутствие частых социальных контактов между их представителями. Что на наш взгляд связано с почти полной разобщенностью хозяйственной деятельности, локализованным празднованием общественных и семейных праздников, а также проведение общественного досуга (*седянки, хуро* и т. д.) в каждом отдельно взятом селении в силу географической разделенности. Все это в конечном итоге приводило к сужению круга общения между молодежью этих групп.

И все же в данном вопросе мы не можем быть абсолютно категоричными, так как смешанные браки, хоть и в небольшом количестве, но все же существовали. Также

мы не можем полностью отрицать наличие межнациональных браков. В этом случае наиболее частыми брачными партнерами выступали молдаване живущие в Пересняновке (одно из сел входящих в современную Евгеновку). На наш взгляд это объяснимо временными рамками существования поселений. За 20 – 30 лет соседского проживания между их жителями так или иначе завязывались знакомства, определенные контакты на почве хозяйственной и общественной деятельности (до 1944 года все села относились к одной Примарии), религиозных верований (все посещали одну церковь) и т. д. Помимо этого, уже один такой заключенный брак расширял возможность дальнейших знакомств, к примеру, в связи со свадебной обрядностью и в дальнейшем на основе семейно-родственных отношений. Однако, несмотря на это, все же в первой половине XX века такие браки были единичными случаями.

Важное место в добрачных отношениях занимает возраст при вступлении в брак. По сведениям респондентов, в первой половине XX века, в Евгеновке, средним показателем такового для девушек были 16 – 20 лет, а для парней 20 – 24. Возрастная грань для парней однозначно определялась службой в армии (до 1944 года в румынской). И только после возвращения со службы они выбирали себе пару и образовывали семью. Параллельно с этим, в некоторых случаях, на брачный возраст оказывало влияние и экономическое положение семей, иногда свадьбу откладывали на год два, в связи с отсутствием финансовой возможности для ее проведения.

В второй половине XX века наблюдается тенденция к уравниванию брачного возраста. С одной стороны на это оказала влияние законодательно установленная минимальная грань для вступления в брак – 18 лет. В связи с чем повысился средний брачный возраст у девушек (18 лет – 22 года), с другой стороны участились случаи вступления в брак парней до ухода в армию, что в свою очередь понизило таковые показатели у них (18 лет – 24 года).

Определенное влияние увеличивающее возраст брачующихся оказывает повышение образования сельской молодежи. Часто молодые люди выезжающие в города на учебу в средне специальные и высшие учебные заведения, предпочитают первоначально закончить образование, хотя многие вступают в брак еще во время обучения.

Одним из определяющих факторов в выборе будущего супруга являются отношения к браку и брачному партнеру. Выбор такового всегда был одной из сложных задач в жизни каждого человека. И каждый представляет свою пару по-своему, исходя из определенных ценностных критериев. Естественно в процессе развития этноса, в связи с изменениями происходящими в различных сферах его жизни, изменяется и общественная система ценностей.

Первая половина XX века для Евгеновки является временем устойчивого бытования традиционных патриархальных устоев в болгарской культуре. Основным занятием жителей села при слабо развитой торговле и ремесленном производстве является хозяйственная деятельность, которая требует больших физических затрат и каждый новый член семьи представлял для нее дополнительные рабочие руки. С этим в большей степени и связывались определяющие критерии в выборе будущего супруга(и). Так как основной избирающей стороной в традиционном обществе все же является семья парня, то, вероятно, с этим и связано большее количество требований предъявляемых девушке, нежели парню.

По господствующим в этот период представлениям, парень должен был быть умственно и физически здоровым, вместе с тем обученным всем видам хозяйственных работ (неслучайно именно на это нацелена основная часть социализации личности). Девушка же, помимо этого, должна была уметь выполнять необходимые работы по дому (готовить, печь хлеб, убирать и т. д.), а также весь комплекс связанный с приготовлением одежды и других элементов интерьера жилища (половики, ковры и т. д.), то есть прясть, ткать, шить, вышивать и др., что и демонстрировалось ею на посиделках.

Конечно же требования не сводились только к физическому здоровью и умениям в хозяйственной деятельности. При выборе рассматривались и духовные качества человека. Предпочтительными из них были: доброта, скромность, отзывчивость, не без значения была и внешняя красота.

Кроме этого существовало строго соблюдаемое условие при вступлении в брак. Таковым являлось целомудрие девушки. Неслучайно на это направлен целый комплекс традиций в свадебной обрядности. Например, у Гюльменцев в качестве подтверждения честности невесты, после первой ночи брачную простынь расстилали на крыше дома, а на второй день свадьбы шли к родителям невесты с красной водкой (*червена ракия*). Особо негативную оценку общественного мнения получают добрачные половые связи и как следствие этого – появление незаконнорожденных детей (*байструк*). Такая девушка в дальнейшем с трудом смогла бы выйти замуж, да и ребенок в будущем сталкивался с большим количеством проблем и оставался с презрительным произведением на всю жизнь.

Данные традиции быстрыми темпами начинают рушиться в 50-х – 60-х годах под влиянием нарастающих урбанизационных процессов, средств массовой информации, повышения образовательного уровня населения и т. д. Вместе с тем патриархальные устои сменяются более свободными и раскрепощенными отношениями, меняется и система ценностей в обществе. И как следствие этого, почти полностью исчезают традиции связанные с контролем честности невесты и лишь некоторые сохраняют символическое значение (распитие красной водки на второй день свадьбы, независимо от определяющих прежде обстоятельств). В наше время целомудрие девушки не оказывает существенного влияния на выбор парней, а иногда присутствует лишь в качестве предпочтительного, но не обязательного показателя.

Параллельно с этим трансформируются и представления о личных качествах будущего партнера. Большое влияние на это оказывает и то обстоятельство, что теперь молодые не только почти полностью освобождаются от влияния родителей и семьи в целом на брачный выбор, но и получают равные права как для парня, так и для девушки. Вместе с тем все большее значение имеют личные качества будущего супруга(и). Таковыми являются: честность, откровенность, нежность, доброта и т. д. Первостепенное значение приобретает любовь между парнем и девушкой.

Особым критерием, менее ощутимым в первой половине и получившим развитие во второй половине XX века является уровень образования (среднее, средне специальное, высшее). Он же в свою очередь приводит к созданию образовательно однородных браков. А также социально профессионально смешанных (например агроном-учительница и т. д.)⁸.

Однако, нельзя не учитывать и фактор расчета в образовании брачных союзов. Наиболее отчетливо это проявляется в связи с современной урбанизацией села. Большая

часть молодежи стремится переехать в город, независимо, будь то на учебу и затем там остаться, будь то на работу. В этом отношении характерно стремление найти брачного партнера из городской среды и тем самым обеспечить необходимые условия пребывания (местожительства, прописку и т. д.). Сохраняет свое значение и экономический расчет при выборе супруга(и). Это желание жениться или выйти замуж из финансово обеспеченного человека, вместе с тем выдвигаются и материальные требования, такие как квартира, машина и т. д. Данные изменения прослеживаются и на территории Болгарии⁹. Но в данном случае это обусловлено не столько стремлением молодого поколения к выгодному браку, сколько желанием стать городским жителем.

Интересным является то, что все это вызывает определенно негативную оценку у старшего поколения, в особенности у бабушек и дедушек.

Как в первой, так и во второй половине XX века существенное значение в добрачный период занимало поведение молодежи. В традиционной болгарской культуре оно во всех своих проявлениях регламентировалось строго установленными нормами обычного права. Добрачное поведение молодых контролировалось и взрослым населением села. Родители, а иногда и более старшее поколение, следили за действиями своих детей и внуков, за соблюдением ими всех установленных патриархальным обществом правил¹⁰. В первой половине XX века, как уже упоминалось выше, круг общения молодежи был весьма узким. Это определялось и небольшим количеством мест, где парень с девушкой могли познакомиться, встречаться и где могли происходить взаимоотношения между ними. А также в силу большей занятости населения в связи с полевыми работами, хозяйственной деятельностью и т. д.

Основными местами общения в этот период были посиделки (*седянки, предачки*). Собиралась девушка на *седянки* вечерами в доме у одной из них по очереди. Как правило, молодые незамужние девушки, шли туда с кем-либо из родителей, или с братом. Там они выполняли каждая свою работу – пряли, плели кружево, вязали и т. д. Парни, приходившие на посиделки к девушкам развлекали их, играли на гармошке или просто беседовали с ними. В теплое время года на *седянки* приводились во дворе, а зимой – в доме. Помимо этого, немаловажную роль играли и большие уличные гуляния (*голямо и малко хуро*). Общесельского хоро не было, каждая часть села организовывала своё. Собиралась молодежь по воскресеньям и в праздничные дни после обеда и гуляли до захода солнца. Музыка для танцев нанимали парни в складчину¹¹.

Так как публичное проявление чувств строго осуждалось общественностью, то молодежь вынуждена была выказывать их определенными знаками, своими действиями по отношению к избраннице, либо избраннику. Таковым действием на посиделках было то, что каждый парень занимал место возле понравившейся ему девушки, входя в комнату где они работали. Средством выражения симпатий, также выступала и *китка* (бумажный цветок, который девушка сделала своими руками), ее дарили понравившемуся парню. Там молодые имели возможность пообщаться друг с другом, но опять же не без присмотра старшего поколения. И лишь по окончании посиделок, которые заканчивались не позднее двенадцати часов, парень мог проводить девушку до калитки дома, конечно же если она отвечала ему взаимностью. Во время летнего сезона таким проявлением симпатий являлось местонахождение молодых во время танцев на *хуро*. Как правило, они находились рядом по линии круга и так могли протанцевать несколько танцев, но не более, чтобы их

отношения не стали слишком явными. Понравившиеся друг другу парень и девушка имели возможность более близко познакомиться на регулярно проводимых *миджиях* и других традициях взаимопомощи (очистка кукурузы, работа в поле и т. д.).

Однако, во всех этих случаях, молодежь должна была соблюдать установленные правила поведения и не выказывать своих чувств публично. Возможно это связано также и с народными представлениями об обязательности перехода близких добрачных отношений в создание новой семьи. И поэтому, продемонстрированные перед обществом чувства, в конечном итоге не закончившиеся браком, создавали девушке плохую репутацию и в дальнейшем могли оказать влияние на отношение к ней других парней.

Начиная с конца 40-х – 50-х годов, в связи с происходящими преобразованиями в обществе в целом, изменяется и добрачное поведение молодежи.

Во-первых – на добрачное общение повлияло проведение коллективизации, создание на территории современной Евгеновки нескольких совхозов и образование в их рамках различных бригад, в том числе и молодежных. Что в большой степени расширило круг общения и раскрепостило поведение молодых людей. Особенно это проявлялось там, где они были фактически освобождены от надзора взрослых, поддерживающих патриархальные нормы поведения. Повседневная совместная работа и более длительное общение в рамках одного и того же круга лиц, в конечном итоге приводило к созданию социально однородных браков между совхозными работниками.

Во-вторых – в связи с повышением образования и общей культуры населения села. С этим связано посещение местного Дома культуры (кино, концерты, дискотеки), школы, стадиона и т. д. Что в свою очередь оказало воздействие на сближение между собой молодежи всех сел входящих в Евгеновку и увеличению создаваемых ими брачных союзов. А также на существенный подъем количества межнациональных браков.

В-третьих – под влиянием двух предыдущих факторов, а также нарастающей урбанизации села и воздействием средств массовой информации (печать, радио, телевидение) меняется и добрачное поведение молодежи в сторону его большего раскрепощения в общественной среде. Парни и девушки постепенно избавляются от всех существовавших ранее запретов и комплексов. Данные изменения, еще в 60-х годах, были отмечены Л. А. Демиденко¹².

Данные обстоятельства изменили не только отношение молодых к патриархальным устоям, но и взрослое население уже не с той строгостью смотрит на публичное проявление чувств. Так, уже начиная с конца 50-х – 60-х годов не вызывают негативную реакцию парень с девушкой идущие по улице под руку, либо засиживающиеся после дискотеки до 2-3 и более часов ночи и т. д. Более свободной становится и одежда молодых.

Наиболее показательным критерием являются все более участвующие в 80-х – 90-х годах браки, в момент создания которых девушка уже находится в положении беременности. Что говорит о появлении свободы добрачных половых связей. Если в первой половине XX века таковые для села были из ряда вон выходящим событием, то сейчас это лишь констатируется общественностью как обыденный совершенный факт.

Параллельно с изменениями в добрачном поведении претерпевают трансформацию, а в некоторых случаях и исчезают традиции связанные с запретами на создание брачных союзов. В первой половине XX века существовал установленный

нормами обычного права порядок при вступлении в брак. Дети в семье должны были жениться или выходить замуж строго по убывающей возрастной линии, начиная с самого старшего. То есть младший не мог вступить в брак раньше старшего (*да гу презенти*). Однако по воспоминаниям жителей села, такие случаи имели место, но при этом сведения о наказательных санкциях за нарушение такого порядка не сохранилось. Во второй половине века, в связи с возросшей свободой добрачных отношений данные традиции полностью исчезают.

Другим запрещающим фактором было кровное родство брачующихся. У представителей Твардичанской части Евгеновки данный запрет действовал до седьмого поколения. Гюльменцы в этом отношении были более либеральными, у них запрет распространялся до четвертого поколения. Во второй половине XX века наблюдается нивелирование этих традиций и уменьшение до третьего поколения, то есть запрет распространялся на троюродных братьев и сестер включительно.

Кроме этого, и у Твардичан и у Гюльменцев действовали запреты на вступление в брак с косвенными родственниками (семья крестных родителей). Развитие данных традиций на протяжении века находит абсолютные параллели с запретами связанными с кровным родством, так как косвенное родство, по народным представлениям, имеет ту же силу, что и кровное. Последствием, связанным с нарушением родственных запретов на создание брачных союзов, по мнению жителей села, является появление на свет неполноценных (умственно и физически) представителей общества.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, мы можем вывести два основных периода в бытовании и развитии традиций связанных с браком и добрачным поведением молодежи в Евгеновке на протяжении XX века.

Первый период ограничивается временными рамками с момента основания села и до 1944 года (начало коллективизации). Его основной характеристикой является параллельное существование двух эндогамно-брачных групп, обусловленное спецификой хозяйственной деятельности и географическими условиями. Бытование патриархальных устоев оказывает влияние на все сферы социальной жизни общества и выступает сдерживающим фактором в развитии брачного-института и добрачного поведения.

Второй период – с 1944 года и до современности. Это время характеризуется усиленным влиянием на традиционную культуру социально-экономических и политических изменений в обществе. Повышения культурного, образовательного и профессионального уровня населения, урбанизации села и т. д. В связи с этим мы наблюдаем переход от эндогамного к экзогамному браку, а также либерализацию и раскрепощение добрачного поведения молодежи, что в конечном итоге приводит к коренным изменениям в представлениях жителей села, связанных с должным брачным поведением и самим браком.

Примечания:

¹ Вакарелски, Хр. Етнография на България. С., 1974, с. 525.

² Макавеева, Л. Българското семейство. С., 1991, с. 68.

³ Андреев, М. Българско обичайно право. С., 1979, с. 87; Бобчев, С. С. История на старобългарското право. С., 1998, 376 – 377.

⁴ Демиденко, Л. А. Культура и быт болгарского населения в УССР. К., 1970, с. 61.

⁵ Генчев, Ст. Сватбени обичаи и обреди. – В: Добруджа. Етнографски, фолклорни, езикови проучвания. С., 1974, с. 273; Георгиева, Ив. Обичаи при сватба. – В: Пирински край. Етнографски, фолклорни, езикови проучвания. С., 1980, с. 390; Маринов, Д. Народно обичайно право – в: Жива старина. Русе, 1894, с. 142; Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991, 344 – 345.

⁶ Державин, Н. С. Болгарские колонии в России. – В: Сборник за народни умотворения и народопис - кн. XXIX, С., 1914, с. 126.

⁷ Державин, Н. С. Указ. соч., с. 126.

⁸ Демиденко, Л. А. Указ. соч., с. 64.

⁹ Днешното българско семейство. Под ред. Киранов, Ч. С., 1987, 170 – 171.

¹⁰ Демиденко, Л. А. Указ. соч., 60 – 61.

¹¹ Маркова, Л. В. Българската селска община. – В: Етнография на България, Т. 1, 1980, с. 319; Маркова, Л. В. Сельская община у болгар в XIX веке. – В: Труды института этнографии. М., 1960, Т. 62, с. 47; Зеленин, Д. К. Указ. Соч., с. 362; Державин, Н. С. Указ. соч., 124 – 125.

¹² Демиденко, Л. А. Указ. соч., с. 64.